

ВОЗДЕЙСТВИЕ КРИЗИСА COVID-19 НА ДИНАМИКУ СРЕДНЕДУШЕВОЙ СТОИМОСТИ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И В СРЕДНЕМ ПО РЕГИОНАМ РОССИИ

DOI: <https://doi.org/10.24891/vcvqji>

EDN: <https://elibrary.ru/vcvqji>

Руслан Хизраилевич ИЛЬЯСОВ

ответственный автор, доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой учета, анализа и аудита в цифровой экономике,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова (ЧГУ),
Грозный, Российская Федерация
e-mail: ilyasov_95@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7040-798X
SPIN: 7803-2120

Тамерлан Русланович ИЛЬЯСОВ

ассистент кафедры учета, анализа и аудита в цифровой экономике,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова (ЧГУ),
Грозный, Российская Федерация
e-mail: glamuris2024@gmail.com
ORCID: отсутствует
SPIN: отсутствует

История статьи:

Рег. № 759/2025

Получена 24.11.2025

Одобрена 26.12.2025

Доступна онлайн

30.03.2026

Специальность: 5.2.3

УДК 330.4; 330.55; 332

JEL: F63, R11

Ключевые слова:

региональная

экономика, валовой

региональный продукт,

COVID-19, кризис,

устойчивость

Аннотация

Предмет. Обеспечение сбалансированности отраслевой структуры экономики регионов, проблема повышения уровня технологического развития России.

Цели. Анализ устойчивости экономической системы Чеченской Республики и России в целом в периоды кризиса, связанного с пандемией коронавируса, и процессов посткризисного восстановления различных отраслей.

Методология. Применены инструменты математического анализа.

Результаты. В Чеченской Республике в период пандемии коронавируса наибольшее снижение стоимости произведенного продукта и оказанных услуг произошло в строительной отрасли. Наибольшую устойчивость к кризису продемонстрировали такие отрасли, как сельское хозяйство, обрабатывающее производство, а также образование и здравоохранение.

Выводы. Предложенная методика расчетов может быть использована при оценке уровня устойчивости различных отраслей экономики к масштабным кризисам.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Ильясов Р.Х., Ильясов Т.Р. Воздействие кризиса COVID-19 на динамику среднедушевой стоимости валового регионального продукта в Чеченской Республике и в среднем по регионам России // Региональная экономика: теория и практика. – 2026. – № 3. – С. 73 – 85.
DOI: 10.24891/vcvqji EDN: VCVQJI

Введение

Существует большой объем эмпирических исследований по устойчивости макроэкономических систем, но устойчивость региональной экономики к кризисам изучена недостаточно [1, 2]. Для сохранения устойчивости региональной экономики необходимы дальнейшие исследования для выявления различий в воздействии различных типов кризисов на регионы, отличающихся уровнем развития, демографическими тенденциями, отраслевой структурой и другими параметрами [3–7]. С точки зрения динамических изменений исследуемых показателей устойчивость экономической системы проявляется в ее способности противостоять внешним шокам или адаптироваться к шокам (во втором случае речь идет о способности экономической системы к самонастройке, то есть устойчивом посткризисном восстановлении роста).

Несмотря на долгую историю научного изучения различных кризисов, все еще не существует его однозначного определения понятия «кризис». Например, С. Pearson и J. Clair определили кризис как «событие с низкой вероятностью и сильным воздействием» на макро-, мезо- или микроуровне [8]. Аналогичным образом, Т. Williams и соавторы определили кризис как «процесс, который может достичь кульминации в событии, нарушающем нормальное функционирование» экономической системы [9]. В работе [10] К. Zafari и соавторы определяют кризис как «непрерывные, внезапные, масштабные и непредсказуемые изменения внешних условий среды, в основном на макроуровне».

В первые два десятилетия XXI в. глобальные кризисы вызывали в мировой экономике беспрецедентные изменения, обладавшие сложными и многогранными характеристиками. Распространение глобальных рисков, обусловленных резкими изменениями конъюнктуры мирового энергетического рынка, пандемией COVID-19, приводило к неустойчивости социально-экономических систем не только на макроуровне, отражаясь на структуре и динамике показателей развития региональных экономик.

Страны с крупными экономиками стремились к смягчению последствий финансового кризиса 2008 г., используя обширные внутренние рынки, значительное фискальное пространство и монетарную автономию для проведения эффективной контрциклической политики. Очевидно, что на региональном уровне, где отсутствуют эффективные инструменты контрциклической политики, устойчивость к кризисам могла обеспечиваться адаптацией отраслевой структуры экономики к изменениям. Во время валютного кризиса 2014 г., вызванного падением мировых цен на нефть, устойчивость экономики регионов могла определяться демографическим потенциалом, запасами природных ресурсов, уровнем диверсификации, а воздействие шока можно было снизить за счет перераспределения внутренних ресурсов и реализацией мер, направленных на поддержку населения [11].

Регионы, которые характеризуются негативными демографическими тенденциями, несбалансированной отраслевой структурой экономики и высокой зависимостью от конъюнктуры рынка энергоресурсов, могли столкнуться с более серьезным давлением. В условиях пандемии COVID-19 устойчивость экономики регионов могла определяться эффективностью управления, внедрением передовых систем в здравоохранении, использованием цифровых технологий, необходимых для удаленной работы, масштабами тестирования на заражение коронавирусом, стимулированием критически важных секторов экономики и социальной поддержки населения. Введенные весной 2020 г. ограничения на мобильность требовали соблюдения требований по контролю, способствующих решению экономических и санитарных задач [12]. Введенные меры по сдерживанию, хотя и были необходимы для сокращения распространения вируса, имели значительные экономические последствия [13]. Быстрое распространения кризиса, связанного с пандемией (кризиса COVID-19),

стало серьезным испытанием для концепции экономической устойчивости, требовалось противодействие кризису на национальном, региональном и корпоративном уровнях.

Чеченская Республика выделяется среди регионов России уникальными социально-экономическими характеристиками – высокой рождаемостью, значительной долей молодого населения, но структура экономики недостаточно сбалансирована. Анализ устойчивости экономики Чеченской Республики к кризису COVID-19 актуален, а результаты исследования могут быть использованы для поиска эффективных сценариев преодоления кризисов, связанных с нарушениями поставок, ограничениями по мобильности и высокой смертностью.

Методы исследования

Исследуя проблемы неравномерного развития экономики в условиях пандемии COVID-19, Э. Канаш отмечает, что кризис вызвал в научной среде всплеск исследований, посвященных оценке последствий нового для мировой экономики явления [14]. Существующие методы оценивания устойчивости региональной экономики остаются недостаточно развитыми, и актуальным направлением исследований остается дифференцирование видов экономической деятельности в структуре валового регионального продукта по их устойчивости к кризисам. В настоящей статье исследуются особенности адаптации к кризису COVID-19 экономики Чеченской Республики. Анализ должен выявить наиболее уязвимые к шоковым изменениям конъюнктуры виды экономической деятельности.

Представленные на *рис. 1* кривые демонстрируют существенные различия между динамикой среднедушевой стоимости валового регионального продукта (ВРП) в Чеченской Республике и в среднем по регионам России. Если в начале исследуемого периода в среднем по России среднедушевая стоимость валового регионального продукта была выше соответствующего показателя по Чеченской Республике на 105 620,3 руб. на чел., то в 2022 г. этот разрыв увеличился до 752 060,1 руб. на чел. Построенные сплайн-интерполяционные модели динамики среднедушевой стоимости валового регионального продукта Чеченской Республики и в среднем по регионам России идентифицируют периоды, в течение которых происходило воздействие кризисов на экономику. Сплайн-интерполирование используется для построения моделей, в которых кривые проходят через все узловые точки без погрешностей, что позволяет сравнивать реальные изменения исследуемого показателя [15].

В течение 2005–2022 гг. произошло три глобальных кризиса, которые могли оказать воздействие на динамику и структуру ВРП в регионах. Анализ кривых выявляет различия в изменениях среднедушевой стоимости ВРП в Чеченской Республике и в среднем по регионам России во время глобальной рецессии 2008 г. (GR-2008), валютного кризиса 2014 г. (BK-2014) и пандемии COVID-19 в 2020 г. Во 2009 г. снижение среднедушевой стоимости ВРП в среднем по регионам России и в Чеченской Республике было почти сопоставимым – относительно 2008 г. снижение составило 5,6% и 5% соответственно. В 2015 г. среднедушевая стоимость произведенного ВРП в Чеченской Республике практически не изменилась по сравнению с 2014 г., а в среднем по регионам России увеличилась на 10,7%. Напротив, в условиях пандемии COVID-19 в 2020 г. в Чеченской Республике среднедушевая стоимость ВРП увеличилась на 2,8%, а в среднем по регионам России снизилась на 0,6% относительно уровня 2019 г.

Ключевым отличием кризиса COVID-19 от предыдущих кризисов стало установление весной 2020 г. на территории России Указом Президента России В.В. Путина нерабочих дней с сохранением заработной платы (аналогичные указы были приняты и главами субъектов Российской Федерации) [16]. Параллельно были введены жесткие ограничения на передвижение населения, оказавшие заметное влияние на экономическую активность в регионах. Предположительно, одной из причин сохранения роста среднедушевой стоимости ВРП

в Чеченской Республике в условиях кризиса COVID-19 стало его негативное воздействие на динамику производства по видам экономической деятельности, доля которых в среднедушевой стоимости ВРП незначительна. Сохранение роста стоимости произведенного продукта и оказанных услуг по другим видам деятельности, занимающим значительную долю в среднедушевой стоимости ВРП Чеченской Республики, нивелировало негативное воздействие кризиса. Таким образом, актуален анализ изменений среднедушевой стоимости произведенного продукта и оказанных услуг в Чеченской Республике по видам экономической деятельности в условиях распространения пандемии Covid-19, а также необходимо сравнение с изменениями в среднем по регионам России. Выбор данных о динамике среднедушевой стоимости ВРП нивелирует заметные демографические различия между Чеченской Республикой и другими регионами России [17].

Результаты

В Чеченской Республике сохраняются заметные различия среднедушевой стоимости ВРП от средних значений по регионам России: если в 2005 г. среднедушевая стоимость ВРП в среднем по регионам России были выше значений по Чеченской Республике в 6,3 раза, то в 2022 г. этот разрыв удалось сократить лишь до 4,6 раза. Исследуя проявления устойчивости динамики среднедушевой стоимости ВРП в Чеченской Республике и в среднем по регионам России к кризису COVID-19, важно оценить сложившуюся накануне кризиса отраслевую структуру ВРП. Структура среднедушевой стоимости ВРП по видам экономической деятельности в Чеченской Республике перед началом кризиса COVID-19 заметно отличалась от средней по регионам России (табл. 1). Например, в среднем по регионам России доля обрабатывающего производства в среднедушевой стоимости ВРП в 2019 г. составляла 16,8%, а в Чеченской Республике – всего 2%. Обрабатывающее производство является важной составляющей устойчивого экономического роста, в которой концентрируется инновационный потенциал региона, позволяющий адаптироваться к изменяющейся внутренней и внешней среде [14, 18].

В структуре среднедушевой стоимости ВРП региона заметно ниже была доля добычи полезных ископаемых (эта отрасль характеризуется высоким потенциалом для роста инвестиций, развития смежных областей и создания рабочих мест) – всего 1% против 13,5% в среднем по регионам России. Сопоставимыми в среднедушевой стоимости ВРП были доли оптовой и розничной торговли, ремонта автомобилей и мотоциклов – соответственно 12,5% (Чеченская Республика) и 14,2% (в среднем по России). Деятельность по операциям с недвижимостью в Чеченской Республике также вносила сопоставимый в относительном выражении со среднероссийским уровнем вклад в среднедушевую стоимость ВРП – 10,8% против 10% в среднем по России.

В Чеченской Республике перед началом кризиса COVID-19 существенные доли приходились на виды экономической деятельности, стоимость которых в структуре ВРП в меньшей степени зависит от изменений экономической конъюнктуры – государственное управление, обеспечение военной безопасности и социальное обеспечение (18,9%), образование (10,7%) и здравоохранение (8,4%). Динамика этих видов деятельности может проявлять устойчивость к изменениям экономической конъюнктуры, сглаживая воздействие кризисов на динамику стоимости других видов деятельности. Несмотря на одновременное развитие кризиса COVID-19 во всех регионах России, степень его негативного воздействия могла определяться не только отраслевой структурой экономики, но и масштабами экономики регионов. Таким образом, важно оценить существовавшие перед наступлением кризиса различия в величине среднедушевой стоимости ВРП в Чеченской Республике и в среднем по регионам России.

Совокупная стоимость ВРП в Чеченской Республике в предкризисном 2019 г. была в 3,9 раза ниже средней по регионам России. При этом по некоторым видам экономической

деятельности (здравоохранение, образование, государственное управление и сельское хозяйство) стоимость произведенного продукта и оказанных услуг в Чеченской Республике сопоставима со средней по регионам России. В структуре среднедушевой стоимости ВРП в Чеченской Республике доля указанных видов деятельности составила 48,2%, тогда как в среднем по регионам России – всего 16,7%. Наибольшие различия абсолютных показателей стоимости наблюдаются в таких видах деятельности, как добыча полезных ископаемых и обрабатывающее производство: в среднедушевой стоимости ВРП в Чеченской Республике стоимость произведенного продукта и оказанных услуг по этим видам деятельности соответственно в 53 и 33 раза ниже средней по регионам России. При этом в структуре среднедушевой стоимости ВРП в Чеченской Республике доля этих двух видов экономической деятельности составляла всего 3%, тогда как в среднем по регионам России – 30,3%. Таким образом, в 2019 г. среднедушевая стоимость ВРП в Чеченской Республике отличалась несбалансированностью отраслевой структуры.

Для исследования устойчивости динамики среднедушевой стоимости ВРП Чеченской Республики и в среднем по регионам России к воздействию кризиса Covid-19 сравним темпы прироста стоимости каждого вида экономической деятельности непосредственно во время развития кризиса и в посткризисном периоде. Изменения стоимости в 2020 г. относительно 2019 г. должны выявить виды деятельности, которые оказались подверженными негативному воздействию кризиса. Изменения стоимости в 2021 г. относительно 2020 г. должны выявить виды экономической деятельности, обладающие потенциалом для посткризисного восстановления роста. К ним можно отнести виды экономической деятельности, для которых темпы прироста во время кризиса оказались отрицательными, а в посткризисном 2021 г. – не только положительными, но и компенсирующими кризисное снижение. Это позволит дифференцировать виды экономической деятельности, демонстрирующие устойчивость к негативному воздействию кризиса COVID-19 и отрасли, обладающие потенциалом для адаптивного посткризисного восстановления роста.

Анализ выявляет виды экономической деятельности, оказавшиеся в Чеченской Республике наиболее подверженными негативному воздействию кризиса COVID-19 в 2020 г. Темпы прироста стоимости произведенного продукта и оказанных услуг в строительстве составили –23,5%, в административной деятельности и видах деятельности, связанных с культурно-массовыми, спортивными и развлекательными мероприятиями составили –17,7%, а в транспортировке и хранении оказались равными –15,3%. Заметное снижение произошло в гостиничном бизнесе и общественном питании (темпы прироста их стоимости составили –14,9%). Снижение стоимости наблюдалось и в отраслях экономики, относящихся к добыче полезных ископаемых, к деятельности в сфере информации и связи (–7,5% и –3,2% соответственно).

Следует отметить, что отрицательные темпы прироста преимущественно наблюдались в отраслях экономики, эффективность которых связана с мобильностью населения. В Чеченской Республике некоторые виды экономической деятельности сохранили в условиях пандемии рост, проявляя устойчивость сопротивления кризису – это сельское хозяйство, обрабатывающее производство, водоснабжение и утилизация отходов, профессиональная и научная деятельность, государственное управление, образование и здравоохранение.

Расчет и анализ темпов прироста стоимости произведенного продукта и оказанных услуг в 2021 г. относительно 2020 г. выявляют виды экономической деятельности, обладающие в Чеченской Республике потенциалом для быстрого посткризисного восстановления. Наибольший темп прироста среди видов деятельности, оказавшихся под негативным воздействием кризиса COVID-19 в 2020 г., в посткризисном 2021 г. зафиксирован в административной деятельности – стоимость услуг, связанных с арендой и лизингом, трудоустройством и подбором персонала, туризмом увеличилась на 91,3%. Заметное увеличение в Чеченской

Республике произошло и в стоимости услуг по транспортировке и хранению – по сравнению с кризисным 2020 г. темп прироста составил 32,8%.

В среднем по регионам России выделяются три вида экономической деятельности, по которым стоимость произведенного продукта и оказанных услуг заметно снизилась в 2020 г. (добыча полезных ископаемых, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, деятельность в сфере культуры, спорта и развлечений). Снижение среднедушевой стоимости по этим видам деятельности составило 22,7%, 20,4% и 20,4% соответственно. В 2019 г. доля в среднедушевой стоимости ВРП таких направлений, как деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, деятельность в сфере культуры, спорта и развлечений, составляла только 1%, вследствие чего снижение стоимости произведенного продукта и оказанных услуг по этим видам деятельности на 20,4% в абсолютном выражении составило всего 1 314 руб. на чел.

Небольшое снижение стоимости произведенного продукта и оказанных услуг в 2020 г. наблюдалось и по таким видам деятельности, как водоснабжение, сбор и утилизация отходов (–0,6%), торговля оптовая и розничная, ремонт автомобилей и мотоциклов (–1,3%), транспортировка и хранение (–3,3%), административная деятельность (–0,6%), прочие виды услуг (–0,6%).

Наибольшее снижение среднедушевой стоимости ВРП в среднем по регионам России связано со снижением стоимости произведенного продукта в добыче полезных ископаемых (доля этой отрасли в структуре среднедушевой стоимости ВРП в предкризисном 2019 г. составляла 13,5%). В абсолютном выражении снижение стоимости произведенного продукта по этому виду деятельности в 2020 г. составило 19 656,5 руб. на чел., тогда как по всем остальным отрицательно изменившимся видам деятельности – всего 5 433 руб. на чел. Высокая уязвимость добычи полезных ископаемых к кризису COVID-19 оказалась наиболее критичной для изменений среднедушевой стоимости ВРП в среднем по регионам России.

Несмотря на сильную уязвимость к развитию кризиса COVID-19, в посткризисном 2021 г. по добыче полезных ископаемых зафиксирован наибольший рост – темп прироста стоимости по этому виду деятельности в среднем по регионам России составил 78,1%, или 52 415,8 руб. на чел. в стоимостном выражении. Высокие темпы прироста показали в 2021 г. и другие виды деятельности, оказавшиеся в 2020 г. под негативным воздействием кризиса – стоимость произведенного продукта и оказанных услуг по такому направлению, как деятельность гостиниц и предприятий общественного питания увеличилась в 2021 г. на 46,1% (аналогичный рост зафиксирован в сфере культуры, спорта и развлечений). Анализ позволяет говорить о высокой адаптивной устойчивости этих видов экономической деятельности к ограничениям по перемещению – несмотря на заметное снижение значений во время пандемии, их посткризисное восстановление компенсировало предыдущее кризисное снижение.

Виды экономической деятельности, сохранившие в среднем по регионам России в условиях пандемии положительную динамику роста, продемонстрировали устойчивость к кризису – к ним можно отнести сельское хозяйство, строительство, деятельность в области информации и связи, государственное управление, образование и здравоохранение.

Выводы

В Чеченской Республике доля видов экономической деятельности, стоимость которых демонстрировала снижение во время кризиса COVID-19, в среднедушевой стоимости ВРП составляла всего 22,7%. В посткризисном 2021 г. среднедушевая стоимость произведенного продукта и оказанных услуг по этим видам экономической деятельности снова увеличилась, хотя и незначительно по сравнению со средними по регионам России показате-

лями. Темпы посткризисного восстановления показывают, что виды экономической деятельности, по которым в Чеченской Республике во время пандемии зафиксированы отрицательные изменения, обладают заметно меньшей по сравнению со средней по регионам России адаптивной устойчивостью.

Виды экономической деятельности, доля которых в среднедушевой стоимости ВРП в Чеченской Республике составляла 77,3%, демонстрируют устойчивость сопротивления к кризису. Высокая устойчивость к кризису большей части видов экономической деятельности наблюдается при относительно низкой доле отраслей экономики, обладающих адаптивной устойчивостью, а среднедушевая стоимость ВРП в Чеченской Республике сохранила положительную динамику роста. Однако темпы прироста среднедушевой стоимости ВРП в Чеченской Республике остаются заметно ниже средних по регионам России.

Дифференцированный анализ устойчивости к кризису COVID-19 по видам экономической деятельности в Чеченской Республике и в среднем по регионам России позволил определить отрасли, которые проявили устойчивость сопротивления кризису, и отрасли, обладающие адаптивной устойчивостью к кризису. Результаты анализа показывают, что устойчивость роста среднедушевой стоимости ВРП в Чеченской Республике во время кризиса COVID-19 в большей степени могла быть достигнута благодаря высокому уровню управления отраслями, развитие которых в большей степени определяется государственным финансированием, тогда как в среднем по регионам России – благодаря сбалансированности и адаптивности отраслевой структуры ВРП.

Таблица 1

Структура среднедушевой стоимости валового регионального продукта в Чеченской Республике и в среднем по регионам России (2019–2021 гг.)

Table 1

Structure of the per capita gross regional product cost in the Chechen Republic and on average across the regions of Russia (2019–2021)

Вид деятельности	Значение по Чеченской Республике		
	2019	2020	2021
Сельское хозяйство	10,2	12,2	12,7
Добыча полезных ископаемых	1	0,9	0,9
Обрабатывающие производства	2	2,4	2,6
Обеспечение электроэнергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,5	2,5	3
Водоснабжение; сбор и утилизация отходов	0,3	0,5	0,5
Строительство	11,7	8,7	8,4
Торговля оптовая и розничная; ремонт автомобилей и мотоциклов	12,5	12,4	11,3
Транспортировка и хранение	3,4	2,8	3,4
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2,9	2,4	2,3
Деятельность в области информации и связи	1,7	1,6	1,5
Деятельность финансовая и страховая	0	0	0
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,8	10,7	10,9
Деятельность профессиональная, научная и техническая	0,7	0,9	0,8
Деятельность административная	0,5	0,4	0,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	18,9	19,6	19,6
Образование	10,7	11,1	11,1
Здравоохранение	8,4	9,4	8,7

Вид деятельности	Значение по Чеченской Республике		
	2019	2020	2021
Культура, спорт, развлечения	1,5	1,2	1,2
Прочие виды услуг	0,3	0,3	0,4

Продолжение

Вид деятельности	Среднее значение по регионам России		
	2019	2020	2021
Сельское хозяйство	4,1	4,7	4,5
Добыча полезных ископаемых	13,5	10,5	14,4
Обрабатывающие производства	16,8	17	17,2
Обеспечение электроэнергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,9	3	2,5
Водоснабжение; сбор и утилизация отходов	0,6	0,6	0,6
Строительство	5,4	5,8	5,1
Торговля оптовая и розничная; ремонт автомобилей и мотоциклов	14,2	14,1	14,5
Транспортировка и хранение	7,3	7,1	6,5
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1	0,8	0,9
Деятельность в области информации и связи	3	3,4	3,2
Деятельность финансовая и страховая	0,5	0,6	0,6
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10	10,6	10,5
Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,3	4,5	4,3
Деятельность административная	2,3	2,3	2,3
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	5,6	6	5
Образование	3	3,1	2,7
Здравоохранение	4	4,6	3,8
Культура, спорт, развлечения	1	0,8	0,9
Прочие виды услуг	0,5	0,5	0,5

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата

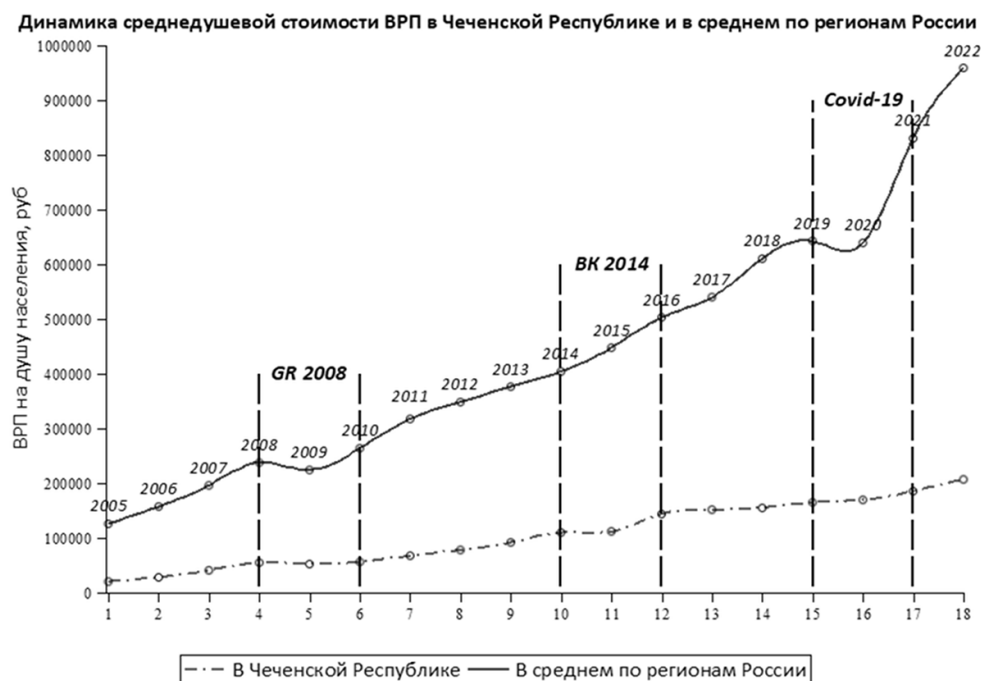
Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 1

Воздействие кризисов на динамику среднедушевой стоимости валового регионального продукта в Чеченской Республике и в среднем по регионам России (2005–2022 гг.)

Figure 1

The impact of crises on the dynamics of per capita gross regional product in the Chechen Republic and on average across the regions of Russia (2005–2022)



Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Malkina M.Yu., Balakin R.V. Assessment of the Level and Structure of Stress in Tax Revenues of the Federal and Regional Budgets. *R-Economy*, 2023, vol. 9, iss. 4, pp. 405–421. EDN: LWUАНВ
2. Исаев А.Г. Региональные проявления шоков спроса и предложения: экономика Хабаровского края в период пандемии // *Пространственная экономика*. 2021. Т. 17. № 2. С. 165–181. EDN: SQDDTI
3. Леонидова Е.Г. Оценка влияния пандемии COVID-19 на туристский сектор региона // *Проблемы развития территории*. 2021. Т. 25. № 5. С. 37–51. EDN: WXGIGJ
4. Екимова Н.А., Гаганов А.Е. Демографические тренды регионов России: в поисках источников роста // *Бизнес. Образование. Право*. 2023. № 3. С. 60–65. EDN: DPADMO
5. Моисеев С.С., Пономарев С.В., Горбунова О.Н. Обеспечение экономической безопасности региона в пандемический кризис: доказательство преимуществ цифровых технологий // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Экономика. Социология. Менеджмент»*. 2022. Т. 12. № 1. С. 92–105. EDN: HCTVTV
6. Sadeghi N. Continuity of Small Businesses when Facing Increased Flood Risk Due to Global Climate Change Impacts: A Systematic Literature Review. *International Journal of Disaster Risk Reduction*, 2020, vol. 82, iss. 4. DOI:10.1016/j.ijdr.2022.103316

7. Ладыкова Т.И. Стратегическое индикативное целеполагание как инструмент инновационной политики региона в контексте действия больших вызовов цифровизации и пандемии COVID-19 // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 3. С. 10–16. EDN: IMSNPY
8. Pearson C.M., Clair J. Reframing Crisis Management. *Academy of Management Review*, 1998, vol. 23, iss. 1, pp. 59–76. DOI: 10.5465/AMR.1998.192960
9. Williams T.A., Gruber D.A., Sutcliffe K.M. et al. Organizational Response to Adversity: Fusing Crisis Management and Resilience Research Streams. *The Academy of Management Annals*, 2017, vol. 11, iss. 2, pp. 733–769. DOI: 10.5465/annals.2015.0134
10. Zafari K., Biggemann S., Garry T. Development of Business-to-Business Relationships in Turbulent Environments. *Industrial Marketing Management*, 2023, vol. 111, iss. 3, pp. 1–18. DOI: 10.1016/j.indmarman.2023.03.002
11. Haddad E.A., Perobelli F.S., Araújo I.F., Bugarin K.S.S. Structural Propagation of Pandemic Shocks: An Input–Output Analysis of the Economic Costs of COVID-19. *Spatial Economic Analysis*, 2021, vol. 16, iss. 3, pp. 252–270. DOI: 10.1080/17421772.2020.1844284
12. Deb P., Furceri D., Ostry J.D. et al. The Economic Effects of COVID-19 Containment Measures. *Open Economies Review*, 2022, vol. 33, iss. 1, pp. 1–32. DOI: 10.1007/s11079-021-09638-2
13. Fiksel J. Resilient by Design. Creating Businesses That Adapt and Flourish in a Changing World. Island Press, 2015, 242 p.
14. Канаш Э.Ш. Проблема неравенства в неформальном секторе экономики в условиях пандемии COVID-19 // Экономика труда. 2021. Т. 8. № 9. С. 1003–1018. EDN: AFLAAM
15. Ильясов Р.Х. Сплайн-моделирование и анализ взаимосвязей в экономике при возможном наличии точек переключения регрессии // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 4. С. 165–175. EDN: XYQCTR
16. Миролюбова Т.В., Ворончихина Е.Н. Пространственная неравномерность влияния пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие регионов России // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2021. Т. 16. № 3. С. 238–254. EDN: WCQLBH
17. Степаненкова Н.М., Степаненкова М.А. Оценка влияния социально-экономических факторов на демографические процессы в Российской Федерации // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 2. С. 771–786. EDN: IGIXQB
18. Барышева Г.А., Котова В.В. Роль обрабатывающего производства в формировании технологического пространства региона // Экономика и управление инновациями. 2023. № 1. С. 75–84. EDN: NBIORW

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE IMPACT OF THE COVID-19 CRISIS ON THE DYNAMICS OF PER CAPITA GROSS REGIONAL PRODUCT IN THE CHECHEN REPUBLIC AND ON AVERAGE ACROSS REGIONS OF RUSSIA

DOI: <https://doi.org/10.24891/vcvqji>

EDN: <https://elibrary.ru/vcvqji>

Ruslan K. IL'YASOV

Corresponding author, Kadyrov Chechen State University (Kadyrov CHSU), Grozny, Chechen Republic, Russian Federation

e-mail: ilyasov_95@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7040-798X

Tamerlan R. IL'YASOV

Kadyrov Chechen State University (Kadyrov CHSU), Grozny, Chechen Republic, Russian Federation

e-mail: glamuris2024@gmail.com

ORCID: not available

Article history:

Article No. 759/2025

Received 24 Nov 2025

Accepted 26 Dec 2025

Available online

30 Mar 2026

JEL Classification: F63, R11

Keywords: regional economy, gross regional product, COVID-19, crisis, resilience

Abstract

Subject. Ensuring the balance of the sectoral structure of the regions' economy, the problem of increasing the level of technological development in Russia.

Objectives. Analysis of the stability of the economic system of the Chechen Republic and Russia as a whole during periods of crisis related to the coronavirus pandemic and the processes of post-crisis recovery of various industries.

Methods. Tools of mathematical analysis have been applied.

Results. In the Chechen Republic during the coronavirus pandemic, the greatest decrease in the cost of produced products and services occurred in the construction industry. The greatest resilience to the crisis was demonstrated by sectors such as agriculture, manufacturing, as well as education and healthcare.

Conclusions. The proposed calculation method can be used to assess the resilience of various sectors of the economy to large-scale crises.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Il'yasov R.K., Il'yasov T.R. The impact of the COVID-19 crisis on the dynamics of per capita gross regional product in the Chechen Republic and on average across regions of Russia. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2026, iss. 3, pp. 73–85. DOI: 10.24891/vcvqji EDN: VCVQJI

References

1. Malkina M.Yu., Balakin R.V. Assessment of the Level and Structure of Stress in Tax Revenues of the Federal and Regional Budgets. *R-Economy*, 2023, vol. 9, iss. 4, pp. 405–421. EDN: LWUAHB
2. Isaev A.G. [Regional aspects of demand and supply shocks: economy of the Khabarovsk Territory during a pandemic]. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2021, vol. 17, iss. 2, pp. 165–181. (In Russ.) EDN: SQDDTI
3. Leonidova E.G. [Assessment of the COVID-19 pandemic impact on the tourism sector of the region]. *Problemy razvitiya territorii*, 2021, vol. 25, iss. 5, pp. 37–51. (In Russ.)

EDN: WXGIGJ

4. Ekimova N.A., Gaganov A.E. [Demographic trends in Russian regions: in search of growth sources]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo*, 2023, no. 3, pp. 60–65. (In Russ.) EDN: DPADMO
5. Moiseev S.S., Ponomarev S.V., Gorbunova O.N. [Ensuring the economic security of the region in a pandemic crisis: evidence of the advantages of digital technologies]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2022, vol. 12, iss. 1, pp. 92–105. (In Russ.) EDN: HCTVTV
6. Sadeghi N. Continuity of Small Businesses when Facing Increased Flood Risk Due to Global Climate Change Impacts: A Systematic Literature Review. *International Journal of Disaster Risk Reduction*, 2020, vol. 82, iss. 4. DOI:10.1016/j.ijdr.2022.103316
7. Ladykova T.I. [Strategic indicative goal setting as a tool for regional innovation policy in the context of the big challenges of digitalization and the COVID-19 pandemic]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2021, no. 3, pp. 10–16. (In Russ.) EDN: IMSNPY
8. Pearson C.M., Clair J. Reframing Crisis Management. *Academy of Management Review*, 1998, vol. 23, iss. 1, pp. 59–76. DOI: 10.5465/AMR.1998.192960
9. Williams T.A., Gruber D.A., Sutcliffe K.M. et al. Organizational Response to Adversity: Fusing Crisis Management and Resilience Research Streams. *The Academy of Management Annals*, 2017, vol. 11, iss. 2, pp. 733–769. DOI: 10.5465/annals.2015.0134
10. Zafari K., Biggemann S., Garry T. Development of Business-to-Business Relationships in Turbulent Environments. *Industrial Marketing Management*, 2023, vol. 111, iss. 3, pp. 1–18. DOI: 10.1016/j.indmarman.2023.03.002
11. Haddad E.A., Perobelli F.S., Araújo I.F., Bugarin K.S.S. Structural Propagation of Pandemic Shocks: An Input–Output Analysis of the Economic Costs of COVID-19. *Spatial Economic Analysis*, 2021, vol. 16, iss. 3, pp. 252–270. DOI: 10.1080/17421772.2020.1844284
12. Deb P., Furceri D., Ostry J.D. et al. The Economic Effects of COVID-19 Containment Measures. *Open Economies Review*, 2022, vol. 33, iss. 1, pp. 1–32. DOI: 10.1007/s11079-021-09638-2
13. Fiksel J. Resilient by Design. Creating Businesses That Adapt and Flourish in a Changing World. Island Press, 2015, 242 p.
14. Kanash E.Sh. [The problem of inequality in the informal economy amid the COVID-19 pandemic]. *Ekonomika truda*, 2021, vol. 8, iss. 9, pp. 1003–1018. (In Russ.) EDN: AFLAAM
15. Il'yasov R.H. [Spline-modeling and analysis of interactions in the economy with the possible presence of switching points of regression]. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*, 2018, vol. 11, iss. 4, pp. 165–175. (In Russ.) EDN: XYQCTR
16. Mirol'yubova T.V., Voronchikhina E.N. [Spatial non-homogeneity of the COVID-19 pandemic impact on social economic development of Russian regions]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2021, vol. 16, iss. 3, pp. 238–254. (In Russ.) EDN: WCQLBH
17. Stepanenkova N.M., Stepanenkova M.A. [Assessment of the socio-economic factors impact on demographic processes in the Russian Federation]. *Kreativnaya ekonomika*, 2022, vol. 16, iss. 2, pp. 771–786. (In Russ.) EDN: IGIXQB

18. Barysheva G.A., Kotova V.V. [The role of manufacturing industries in the formation of the technological space of the region]. *Ekonomika i upravlenie innovatsiyami*, 2023, no. 1, pp. 75–84. (In Russ.) EDN: NBIORW

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.